

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
2 December 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 2675/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.В.К. (представлен адвокатом Максимом Невеселовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	20 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	равенство перед судами; пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; несправедливый уголовный процесс
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование утверждений; несовместимость
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; право на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 7 и 14 (пп. 1–2 и 3 b), e), и g))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2–3 и 5 (п. 2 b))

* Принято Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

1. Автором сообщения является Д.В.К., гражданин Казахстана, родившийся 18 марта 1991 года. В настоящее время он отбывает наказание в государственной тюрьме в Актау, Казахстан. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2, 7 и 14 (пп. 1–2 и 3 b), e), и g)) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 4 октября 2013 года автор был осужден за жестокое убийство своей матери и приговорен специализированным межрайонным уголовным судом Мангистауской области к 10 годам лишения свободы. Он обжаловал этот приговор в апелляционном порядке; его апелляция была отклонена 27 ноября 2013 года. Кассационная жалоба автора была отклонена Мангистауским областным судом 12 февраля 2014 года. 9 июля 2014 года Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда вынесла решение об отклонении заявления автора о пересмотре его дела в порядке надзора.

2.2 Автор утверждает, что во время судебного разбирательства по его делу суды нарушили ряд процессуальных норм и оспаривает некоторые доказательства и факты, на которых был основан приговор. В частности, он утверждает, что ему не разрешали встречаться с адвокатом до тех пор, пока он не подписал признательные показания. Кроме того, он утверждает, что заключение эксперта, согласно которому орудием убийства является молоток, не было объективно установлено; что преступление не было совершено в гараже, как указано в приговоре; что он не присутствовал на месте преступления; и что показания свидетелей в нарушение пунктов 1)–2) и 3) b), e) и g) статьи 14 Пакта были истолкованы против него.

2.3 Он также утверждает, что через некоторое время после его ареста¹, а именно 2 мая 2013 года, расследовавшие его дело сотрудники полиции нанесли ему побои наполненной водой пластиковой бутылкой и надели на его голову полиэтиленовый пакет, чтобы он не мог дышать. Затем сотрудники полиции заставили его дать письменные признания в том, что он убил свою мать, поскольку она была против его брака с его девушкой. В тот же день присутствовавший на его допросе адвокат заметил, что автор был бледен, выглядел испуганным и имел следы побоев на лице.

2.4 Адвокат ходатайствовал о проведении медицинского обследования автора². Автор утверждает, что он отказался от своих вынужденных признательных показаний и подал жалобу на то, что его несколько раз подвергали избиениям и удушению как во время досудебного разбирательства, так и во время судебного процесса.

2.5 14 мая 2013 года невеста автора, которая 11 ноября 2013 года заключила брак с автором, подала жалобу в отдел по надзору за органами внутренних дел областной прокуратуры на сотрудников полиции, которые применили физическое насилие в отношении автора. 20 мая 2013 года прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников полиции в связи с необоснованностью обвинений. Это решение об отказе было обжаловано прокурору Мангистауской области, который 25 июня 2013 года отклонил поданное обжалование. 7 и 15 ноября 2013 года после подачи очередных жалоб прокуратура вновь отказала в возбуждении уголовного дела в отношении предполагаемых преступников. Во всех этих случаях прокуратура заявляла, что по жалобам автора была проведена проверка и что совершение каких-либо преступных действий не было установлено.

2.6 Автор заявляет, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты. Этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования;

¹ Дата его ареста не указана.

² Из ответов прокуратуры следует, что обследование было назначено на 8 мая 2013 года; однако копия медицинского заключения и соответствующая информация о результатах не были представлены.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2, 7 и пунктами 1)–2) и 3 b), e) и g) статьи 14 Пакта. Что касается конкретно пункта 3 g) статьи 14, он утверждает, что суды обращались с ним как с лицом, нарушившим закон, не приняв во внимание тот факт, что он не мог воспользоваться своим правом быть представленным адвокатом. Он добавляет, что ему нанесли побои, с тем чтобы принудить к признанию в убийстве матери, что он не пользовался равным обращением в суде, что он был подвергнут несправедливому судебному разбирательству, поскольку его считали преступником, что не было уделено должного внимания доказательствам в его пользу и что показания свидетелей и заключения экспертов были истолкованы против него.

3.2 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику: а) пересмотреть судебные решения; б) предоставить автору денежную компенсацию и моральную сатисфакцию за его незаконное лишение свободы; в) обеспечить, чтобы лишение свободы допускалось только на основаниях и в порядке, предусмотренных законом; г) гарантировать гуманное обращение со всеми лицами, подвергшимися уголовному преследованию; е) не допускать повторения аналогичных нарушений в будущем.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 18 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

4.2 Генеральная прокуратура сослалась на вынесенный автору приговор и назначенное ему наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет за убийство его матери. Автор также был приговорен к штрафу в размере 181 000 тенге³, который он должен был выплатить потерпевшему в качестве возмещения материального ущерба, и штрафу в размере 18 100 тенге⁴, который он должен был выплатить в пользу государства.

4.3 Штрафы были наложены 27 ноября 2013 года апелляционной судебной коллегией по уголовным делам Мангистауского областного суда по итогам рассмотрения решения суда первой инстанции; суд оставил в силе остальную часть приговора по этому уголовному делу. 12 февраля 2014 года кассационная судебная коллегия по уголовным делам Мангистауского областного суда отклонила кассационные жалобы, поданные автором. 9 июля 2014 года Надзорная коллегия по уголовным делам Верховного суда отклонила заявление автора о пересмотре дела в порядке надзора.

4.4 По поводу фактической стороны дела государство-участник утверждает, что автор состоял в отношениях со своей девушкой с апреля 2011 года и что они хотели заключить брак. Однако мать автора была против этого брака. Мотивом для совершения автором преступления послужил конфликт автора со своей матерью. 1 мая 2013 года между 11 часами утра и полуднем автор взял молоток и отправился к месту работы своей матери на очистных сооружениях компании «Казатомпром». У них вновь состоялся конфликт по поводу запланированной свадьбы. Автор нанес своей матери удары молотком в область головы с намерением убить ее. После ее падения на землю он нанес ей ножевые удары в область шеи, грудной клетки, ног и рук. Смерть потерпевшей наступила на месте происшествия в результате полученных телесных повреждений.

4.5 Автор скрылся с места преступления, выбросив молоток в камыши, а сумочку жертвы и нож — в водоотводной канал. Вина автора была установлена на основании показаний свидетелей, судебно-медицинских и вещественных доказательств, анализа звонков с его мобильного телефона, юридической экспертизы и другими средствами. 2 мая 2013 года на месте происшествия и в камышах были найдены кусок белого тюля и молоток с темно-коричневыми пятнами и фрагментами волос на них. Согласно

³ Приблизительно 362 евро.

⁴ Приблизительно 36 евро.

заклучению судебно-биологической экспертизы, обнаруженные на молотке пятна крови и волосы принадлежат потерпевшей, а следы пота — автору. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть потерпевшей наступила в результате ушиба и размозжения головного мозга в сочетании с многочисленными переломами свода черепа и тяжелых повреждений нескольких органов вследствие многочисленных ударов ножом. 13 мая 2013 года автор был помещен под стражу до суда в городе Актау. Находясь под стражей, автор дал письменные признательные показания, в которых он признался в совершении преступления и указал, где он бросил использованные с целью убийства сумочку и нож. В ходе проведенного 14 мая 2013 года в присутствии автора осмотра места происшествия была изъята дамская сумочка черного цвета, которая была обнаружена в водоотводном канале. В сумочке находились вещи потерпевшей, опознанные ее супругом и коллегами. Также был найден нож, рукоятка которого была обмотана синей изолентой.

4.6 Один из свидетелей, который являлся сослуживцем автора, опознал послуживший орудием убийства молоток как принадлежащий определенному гаражу. Два других свидетеля заявили, что 1 мая 2013 года, когда они возвращались на транспортном средстве с морского побережья, они заметили автора, который шел в сторону города рядом с водоотводным каналом, и предложили ему отвезти его туда; они подтвердили свои первоначальные показания во время перекрестного допроса с автором. В ходе судебного разбирательства три других свидетеля заявили, что автор, уже находясь под стражей, рассказал им об обстоятельствах убийства своей матери.

4.7 Государство-участник просит отклонить как необоснованные утверждения автора о том, что его права были нарушены в процессе установления судами его уголовной ответственности. Возражения автора по поводу представленных суду судебно-медицинским экспертом выводов, согласно которым орудием убийства является молоток, не соответствуют действительности. Эксперт не заявлял, что молоток не является орудием убийства, как это истолковал автор. Он также не заявлял о том, что повлекшие смерть телесные повреждения были нанесены лопатой или мотыгой либо аналогичным инструментом. В ходе судебного разбирательства эксперт ответил на вопросы адвоката автора и заявил, что при наличии у молотка острого конца, его можно отнести к категории рубящих инструментов. На основании имеющихся в деле фотографий невозможно определить, можно ли считать данный молоток рубящим инструментом. Для того чтобы вынести такое решение, необходимо провести медицинскую/криминологическую экспертизу. Ходатайство адвоката о привлечении другого эксперта было отклонено, поскольку все вопросы были разъяснены первым экспертом, а также потому, что суды дали надлежащую оценку всем имевшимся у них экспертным заключениям.

4.8 На доводы адвоката о неявке одного из свидетелей в суд и непринятии мер по ее вызову государство-участник утверждает, что эта женщина была вызвана следователем в качестве свидетеля. Свидетель заявила, что однажды ее соседка сообщила ей о том, что хочет переоформить квартиру на свое имя и на имя мужа, поскольку их сын, которого они усыновили в 1993 году, стал проявлять враждебность и в последнее время конфликтовал с ними. Поскольку данный свидетель не присутствовала на месте происшествия, она не рассматривалась следователем в качестве свидетеля обвинения, и суд не считал необходимым вызывать ее для дачи показаний в ходе судебного разбирательства. Однако суд сослался на нее в своем решении, поскольку она явилась свидетелем конфликта между автором и его матерью. Суд должным образом оценил аргументы сторон обвинения и защиты, и решение об отказе в вызове конкретного свидетеля было признано обоснованным.

4.9 В отношении проведенных на основе вещественных доказательств судебно-биологических и криминологических экспертиз государство-участник, в частности, утверждает, что заключения экспертов относительно одежды преступника и потерпевшей, молотка и ножа были подписаны следователем и соответствующими свидетелями, как и протоколы осмотра места происшествия. Однако выводы, касающиеся пятен крови, обнаруженных на месте происшествия, не содержат подобных подписей. Кроме того, в ходе судебного процесса защита не высказывала никаких сомнений по поводу взятия образцов крови. Результаты биологической

экспертизы показывают, что пот на рукоятке молотка может принадлежать человеку с кровью «группы В (Ш)» или «группы О (I)», включая автора. В ходе судебного разбирательства эксперт, проводивший биологическую экспертизу, заявил, что с помощью ДНК можно установить принадлежность следов человеческого пота конкретному человеку, но для этого необходимо провести генетическую экспертизу. Однако от участников судебного процесса не поступало ходатайства о проведении такой экспертизы, и в суде соответствующий вопрос не возник. Совокупность собранных по делу доказательств, исследованных судом, подтвердила вину автора. У суда не возникло сомнений в допустимости или достаточности представленных доказательств.

4.10 По словам одного из свидетелей, 1 мая 2013 года примерно в 12 ч 30 мин автор шел вдоль канала по направлению к городу. Проезжавший мимо свидетель предложил автору подвезти его. Автор согласился, сел на заднее сиденье и вышел из автомобиля около магазина «Акку». В ходе судебного разбирательства адвокат автора не оспаривал показания этого свидетеля. Суд обоснованно отклонил ходатайства адвоката, не согласившись с показаниями девушки автора, поскольку показания этого свидетеля были подтверждены полицейской видеозаписью его автомобиля. Во время перекрестного допроса другой свидетель событий того дня подтвердил, что автора довели на легковом автомобиле до магазина «Акку».

4.11 Кроме того, государство-участник утверждает, что были установлены телефонные звонки автора с места происшествия, что изложенные в приговоре по уголовному делу автора факты обоснованы и подтверждены показаниями свидетелей, что процессуальные права автора, включая право быть представленным адвокатом, соблюдались с момента его задержания и что медицинская экспертиза, проведенная для оценки утверждений о нанесении побоев во время допроса, не подтвердила наличие у автора каких-либо телесных повреждений.

4.12 Государство-участник утверждает, что при рассмотрении уголовных обвинений против автора были соблюдены его права на равное обращение в суде и на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, как того требуют Конституция Казахстана (пункт 2 статьи 13 и пункт 2 статьи 14) и Уголовно-процессуальный кодекс (часть вторая статьи 21). Государство-участник также обеспечило соблюдение своих обязательств по пунктам 2) и 5) статьи 14 Пакта в отношении презумпции невиновности (пункт 3 статьи 77 Конституции) и пересмотра вынесенного автору обвинительного приговора и назначенного ему наказания вышестоящим судом в соответствии с законом.

4.13 Автор заключил брак со своей невестой 11 ноября 2013 года, после того как совершил убийство 1 мая 2013 года. Как было установлено в ходе следствия и судебного разбирательства, основным мотивом преступления стал конфликт между автором и его матерью по поводу отношений автора и предполагаемого брака. Приговор по уголовному делу автора и его пересмотр судами апелляционной и кассационной инстанций основан на признательных показаниях автора, протоколах допросов, проведенных в камере следственного изолятора, показаниях свидетелей, заключениях экспертов для судебного процесса и других доказательствах. Верховный суд посчитал приговор по уголовному делу законным и обоснованным. В соответствии со статьей 31 Конституции уголовный приговор в отношении автора был надлежащим образом пересмотрен вышестоящими судами. Поэтому утверждения о нарушении пункта 5 статьи 14 также являются необоснованными.

4.14 Государство-участник заключает, что положения Пакта были соблюдены, и просит отклонить жалобу как явно необоснованную.

Комментарии автора сообщения в связи с замечаниями государства-участника

5.1 3 августа 2016 года автор представил возражения на замечания государства-участника и оспорил основные доводы, касающиеся фактов и доказательств. Основное внимание автор обратил на отдельные доказательства и подверг сомнению выводы судебно-биологической экспертизы в отношении следов пота и крови автора на

орудии убийства, которые предположительно позволяют установить связь между преступником и потерпевшей. Он напоминает, что письменные признательные показания, данные им во время предварительного заключения в присутствии сотрудников полиции, включая начальника уголовного розыска, были даны под принуждением. Автор не согласен с тем, что у него были конфликтные отношения с матерью и указывает на заявление супруга потерпевшей, согласно которому потерпевшая с нетерпением ожидала свадьбы автора.

5.2 Автор также ставит под сомнение заключение судебно-медицинского эксперта о том, что орудием убийства явился молоток. В этом контексте он утверждает, что расхождения в выводах другого медицинского эксперта не были приняты судом, вследствие чего право автора на защиту было нарушено. Кроме того, автор напоминает о том, что он не имел доступа к адвокату в течение первых восьми суток административного задержания и что он смог воспользоваться этим правом только после того, как подписал признательные показания. Более того, разговор адвоката с девушкой автора был незаконно перехвачен, так как следователи хотели облегчить себе выполнение своих задач. Возражения против этого и другие доказательства в пользу автора не были приняты судами в ущерб автору.

5.3 Кроме того, автор утверждает, что посещение места происшествия также вызывает вопросы, поскольку следователи указали водолазам, в какой части канала следовало искать нож, брошенный после убийства. По словам автора, видеозапись, сделанная в камере предварительного заключения, где он предположительно дал самообвинительные показания, не является подлинной. Оpozнание молотка также не было объективным, поскольку некоторые свидетели заявили, что их просили опознать один из четырех предъявленных молотков, в то время как автор настаивает на том, что во время опознания был представлен только один молоток. По поводу нанесения побоев сотрудниками полиции во время допроса он утверждает, что они были нанесены наполненной водой пластиковой бутылкой, с тем чтобы не оставлять следов на теле автора. Именно по этой причине оказалось невозможным продемонстрировать какие-либо телесные повреждения. В связи с другими случаями незаконного обращения со стороны сотрудников полиции он ссылается на свое первоначальное представление. В заключение автор утверждает, что суд над ним не был ни объективным, ни беспристрастным и подчеркнул, что на оправдательные приговоры в отношении обвиняемых в конечном итоге приходится лишь примерно 1 % от всех приговоров по уголовным делам.

5.4 Автор приходит к выводу о том, что его сообщение следует считать приемлемым, поскольку право автора на равное обращение в судах и процессуальные гарантии при рассмотрении уголовных обвинений против него были нарушены. Он утверждает, что был несправедливо осужден и отрицает свою вину.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своем представлении от 24 октября 2016 года государство-участник повторяет свои замечания от 18 мая 2016 года и утверждает, что в комментариях автора от 3 августа 2016 года не приводится никаких новых фактов или доказательств, подтверждающих его утверждение о том, что его права были нарушены либо правоохранительными, либо судебными органами. Оно утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты или несостоятельным по существу.

6.2 Государство-участник напоминает о том, что автор был осужден 4 октября 2013 года за убийство своей матери, которой он нанес 11 ударов молотком в область головы, а также множественные ножевые ранения (см. часть 1 статьи 96 Уголовного кодекса). Рассмотрение дела об изменении уголовного наказания в виде лишения свободы на 10 лет судами апелляционной и кассационной инстанций состоялось 27 ноября 2013 года и 12 февраля 2014 года соответственно. 9 июля 2014 года Надзорная коллегия по уголовным делам Верховного суда вынесла решение об отклонении заявления автора о пересмотре дела в надзорном порядке.

6.3 После внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс в 2017 году автор и его адвокат, тем не менее, согласно части 1 статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса также могли подать апелляционную жалобу в Верховный суд о пересмотре окончательного приговора по уголовному делу или обратиться к Генеральному прокурору о принесении ходатайства о пересмотре дела Верховным судом. У автора была возможность обратиться с ходатайством в Кассационную коллегия Верховного суда на основании новых доказательств или обратиться к Генеральному прокурору с заявлением о пересмотре дела. Поскольку автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, не объяснив, почему он к ним не прибегнул, государство-участник просит считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Государство-участник утверждает, что все приведенные автором доводы уже были рассмотрены уголовными судами трех различных инстанций. Его доводы не были подкреплены фактами и доказательствами и, по всей видимости, являются надуманными. В принципе автор оспаривает оценку фактов и доказательств национальными судами. Государство-участник поясняет причины, по которым оно отклонило возражения автора относительно судебно-медицинской экспертизы, вызова свидетелей, заявлений и перекрестного допроса свидетелей и принятых судами утверждений экспертов в отношении биологических, криминологических и телекоммуникационных аспектов дела, которые были признаны обоснованными и не встретили возражений или вопросов со стороны участников процесса. Совокупность доказательств подтвердила вину автора (см. пункт 4.5 выше). Кроме того, государство-участник отвергает утверждение о фальсификации доказательств.

6.5 По поводу права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с адвокатом по своему выбору государство-участник отклоняет утверждение автора о том, что это право было нарушено в связи с рассмотрением его дела, и заявляет, что автор имел доступ к своему адвокату начиная со 2 мая 2013 года и что адвокат участвовал во всех аспектах расследования, которые требовали участия автора. Адвокат также имел доступ к автору во время предварительного заключения, и нет никаких доказательств того, что со стороны органов содержания под стражей или следователя были введены ограничения. Действия по перехвату переговоров между адвокатом и девушкой автора были санкционированы по ходатайству прокурора и использовались только в связи с уголовным делом автора. Однако суд не использовал записанные переговоры в качестве доказательства вины автора или для вынесения ему обвинительного приговора. В протоколе от 29 июля 2013 года, информирующем автора и его адвоката о собранных вещественных доказательствах, не зафиксировано никаких возражений, и автор подтвердил отсутствие оговорок даже в отношении экспертизы видеозаписи, произведенной в камере предварительного заключения. На видеозаписи фигурирует автор, голос на ней принадлежит автору, что подтверждается протоколами допроса автора и показаниями свидетелей.

6.6 Результаты проверки, проведенной Областным управлением общественной безопасности Министерства внутренних дел, не подтвердили применение насилия в отношении автора в ходе расследования. Согласно представленному 6 мая 2013 года заключению судебно-медицинской экспертизы, на теле автора не выявлено каких-либо повреждений. Государство-участник также отвергает утверждения автора о том, что его признание было получено под принуждением, поскольку сумочка потерпевшей и нож были найдены в канале на основании информации, указанной в признательном показании автора, которое является подтверждением признания автором своей вины. Важно отметить, что во время судебного разбирательства автор и его адвокат не делали никаких заявлений о пытках или неправомерном обращении. Суды не получили никаких доказательств того, что сотрудники уголовного розыска нарушили какие-либо процессуальные гарантии автора в ходе расследования, в том числе во время его допросов. Суды провели полную и объективную оценку этих утверждений, но они не получили подтверждения. Факт нахождения ножа в канале без какого-либо вмешательства со стороны властей был подтвержден двумя свидетелями. Власти провели обыск в этой конкретной части канала после дачи автором письменных признаний, в которых автор указал точное место, где он бросил нож, а

также сумочку и мобильный телефон жертвы. Нож и сумочка были найдены, а мобильный телефон найден не был.

6.7 В заключение государство-участник вновь заявляет, что оно выполнило свои обязательства по Пакту, и просит отклонить сообщение по причине его необоснованности по существу.

Дополнительные комментарии автора

7.1 21 декабря 2016 года автор повторил основное утверждение о том, что его права были нарушены в ходе следствия и судебного разбирательства, включая вынесение ему обвинительного приговора по уголовному делу.

7.2 В своих комментариях автор возражает против утверждения государства-участника о неисчерпании им всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и утверждает, что в соответствии с частью 1 статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса кассационное производство в Верховном суде не могло быть начато, поскольку не были соблюдены соответствующие требования. Что касается возможности обращения к Генеральному прокурору с заявлением о принесении ходатайства о пересмотре дела Верховным судом, то такое заявление было направлено, но Генеральный прокурор отклонил его. Исходя из вышесказанного, предлагаемые государством-участником средства правовой защиты нельзя рассматривать в качестве эффективных; и требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

7.3 Автор повторяет свои первоначальные утверждения и свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он вновь оспаривает выводы судебно-медицинской экспертизы, процедуру вызова свидетелей, дачи им показаний и проведения их перекрестного допроса, утверждения экспертов относительно биологических, криминологических и телекоммуникационных аспектов дела, а также результаты осмотра места происшествия. В отношении права на защиту автор утверждает, что у него не было доступа к адвокату, пока он находился в административном (предварительном) заключении. Он получил доступ к адвокату только после подписания им признательных показаний. Однако автор не выдвигает возражений в поддержку своих первоначальных утверждений о том, что ему были нанесены побои во время допроса и что его признание было получено под принуждением.

7.4 В заключение автор просит считать сообщение приемлемым и рассмотреть его по существу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой авторы должны воспользоваться всеми судебными средствами правовой защиты, для того чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и фактически доступными автору⁵. Комитет отмечает, что по

⁵ См., например, *Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2; *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5; *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.2; *Гилберг против Германии* (CCPR/C/87/D/1403/2005), п. 6.5;

утверждению государства-участника сообщение не следует считать приемлемым в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку автор мог подать апелляционную жалобу. Другими словами, в соответствии с частью 1 статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса автор мог обратиться в Верховный суд с просьбой пересмотреть окончательный приговор по уголовному делу на основании новых доказательств или он мог обратиться к Генеральному прокурору с просьбой принести ходатайство о пересмотре его дела Верховным судом. Комитет отмечает, что вынесенный автору обвинительный приговор по уголовному делу рассматривался судами апелляционной и кассационной инстанций. Комитет также принимает к сведению довод автора о том, что в соответствии с частью 1 статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса кассационное производство в Верховном суде не могло быть начато, поскольку не были выполнены соответствующие требования, и что он уже обращался к Генеральному прокурору с просьбой принести ходатайство о пересмотре окончательного судебного решения Верховным судом, но его заявление было отклонено. Комитет отмечает, что, по мнению автора, предложенные государством-участником средства правовой защиты не являются доступными и эффективными и что государство-участник не опровергло этот довод. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступившего в силу судебного решения, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁶. Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало, что эффективные средства правовой защиты были в достаточной степени доступны автору. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в ходе расследования уголовного дела и судебных разбирательств по нему были нарушены его права, предусмотренные статьями 2, 7 и 14 Пакта. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что эти утверждения автора следует признать явно необоснованными.

8.5 По поводу утверждений автора по статье 2 государство-участник заявляет, что в ходе рассмотрения выдвинутых против него уголовных обвинений автор пользовался равенством перед судами и всеми процессуальными гарантиями. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для жалобы в соответствии с Факультативным протоколом, поскольку на них можно сослаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта⁷, Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола утверждения автора по пункту 1 статьи 2 являются неприемлемыми.

8.6 В отношении утверждений автора по статье 7 о том, что ему нанесли побои с целью получения признания в убийстве своей матери, Комитет принимает к сведению довод автора о том, что на его теле не осталось следов избиения, поскольку удары наносились наполненной водой пластиковой бутылкой. В этой связи Комитет напоминает о заявлении государства-участника, согласно которому в медицинском заключении от 6 мая 2013 года, составленном после осмотра автора на предмет

Уорсейм против Канады (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 7.4; и *Х.С. и др. против Канады (CCPR/C/125/D/2948/2017)*, п. 6.4.

⁶ См. *Алексеев против Российской Федерации (CCPR/C/109/D/1873/2009)*, п. 8.4; *Лозенко против Беларуси (CCPR/C/112/D/1929/2010)*, п. 6.3; *Судаленко против Беларуси (CCPR/C/115/D/2016/2010)*, п. 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси (CCPR/C/118/D/2139/2012)*, п. 7.3; и *Жагипаров против Казахстана (CCPR/C/124/D/2441/2014)*, п. 12.3.

⁷ См., например, *Х.Е.А.К. против Дании (CCPR/C/114/D/2343/2014)*, п. 7.4; *Кастаньеда против Мексики (CCPR/C/108/D/2202/2012)*, п. 6.8; *Чх.Х.О. против Канады (CCPR/C/118/D/2195/2012)*, п. 9.4; *Пейрано Бассо против Уругвая (CCPR/C/100/D/1887/2009)*, п. 9.4; *А.П. против Украины (CCPR/C/105/D/1834/2008)*, п. 8.5; и *Туссен против Канады (CCPR/C/123/D/2348/2014)*, п. 10.12.

выявления признаков последствий пыток на теле автора не было обнаружено никаких повреждений. Исходя из представленных материалов, Комитет считает, что автор не представил достаточных доказательств в поддержку своих утверждений. Следовательно, эта часть сообщения объявляется неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола ввиду недостаточной обоснованности.

8.7 В связи с утверждениями автора по пунктам 1)–2) и 3) b), d)- e) и g) статьи 14 Пакта и, в частности по подпункту 3) g) статьи 14, Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что суды обращались с ним как с лицом, нарушившим закон, и не приняли во внимание факты, заключающиеся в том, что он не мог воспользоваться своим правом быть представленным адвокатом и что его признание было получено под принуждением. Автор также утверждает, что он не пользовался равным обращением в судах, что он был подвергнут несправедливому судебному разбирательству, поскольку его считали преступником, что не было уделено должного внимания доказательствам в его пользу и что показания свидетелей и заключения экспертов были истолкованы не в его пользу. Комитет принимает к сведению возражения государства-участника о том, что в ходе как досудебного, так и судебного разбирательства автор был проинформирован о своем праве быть представленным адвокатом, что он имел доступ к адвокату со 2 мая 2013 года и что его адвокат уже оказывал автору помощь в период его нахождения в предварительном заключении, как до подписания письменного признания, так и после подписания, о чем свидетельствует тот факт, что его адвокат участвовал во всех аспектах расследования, которые требовали участия автора. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что письменное признание автора не было получено под принуждением, поскольку содержащаяся в нем информация совпадает со сведениями, которыми автор поделился со своими сокамерниками во время предварительного заключения, о чем свидетельствует видеозапись. Комитет напоминает, что право на равенство перед судами и трибуналами включает в себя права на равный доступ и равенство состязательных возможностей⁸, и что роль Комитета не заключается в том, чтобы служить четвертой судебной инстанцией. Отмечая, что вопросы справедливого судебного разбирательства остаются спорными для обеих сторон, предполагаемое непоследовательное толкование автором большинства доказательств и что имеющаяся в деле информация в основном относится к фактам и доказательствам, которые были тщательно рассмотрены судами апелляционной и кассационной инстанций, Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения для целей приемлемости⁹. В силу этого он приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. В связи с вышеизложенным Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

⁸ См. Замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 8.

⁹ См. *Е.Ж. против Казахстана* (CCPR/C/113/D/2021/2010), п. 7.5.